

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 4

2008

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Леонов М. И.</i> «Дело Клитчоглу-Тютчевой» (террор и политическая полиция).....	3
<i>Суслов А. Ю.</i> Современная историография послеоктябрьского меньшевизма	12
<i>Карнишина Н. Г.</i> Реформы местного управления в оценках чиновников второй половины XIX в.	20

ФИЛОСОФИЯ

<i>Митина С. И.</i> Специфика языка философского эго-текста.....	32
<i>Бакаева Ж. Ю.</i> Основные понятия и принципы информационной модели общества.....	40
<i>Розенберг Н. В.</i> Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций.....	45

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Сердобинцева Е. Н.</i> Проблема профессионализмов в современной лексикографии	54
<i>Белоусов К. И., Зелянская Н. Л.</i> Моделирование понятийного потенциала термина заглавие	62
<i>Жаткин Д. Н., Шешнева Т. Н.</i> К вопросу о немецкоязычной поэзии А. К. Толстого	72
<i>Файзуллина А. Г.</i> Метафорика инвективных композитов концепта «человек»	90

ПЕДАГОГИКА

<i>Полукаров В. В., Жукова А. А.</i> Учебный предмет «литература» как фактор формирования ценностного отношения к здоровью у старшеклассников	98
<i>Краснова О. В.</i> Содержание и объем понятия «система педагогических взаимодействий»	105
<i>Татьянина Т. В.</i> Профессионально-педагогическая коммуникативная компетентность: технологический подход	113

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРМИНА ЗАГЛАВИЕ¹

Статья посвящена моделированию понятийного потенциала, актуально-го для термина *заглавие* на современном этапе развития филологической науки. Материалом исследования послужили определения термина, использовавшиеся филологами и в качестве центрального предмета изучения, и как опера-циональная категория анализа произведения (всего 108 контекстов).

Заглавие является эксплицированной, вербально выраженной границей между текстом и внеtekстовой реальностью. Будучи отрефлектированным (как автором, так и читателем) в качестве таковой границы, заглавие становится феноменом, потенциально способным репрезентировать все возможные черты любой смысловой, информационной, семиотической и т.п. границы, осознанно или неосознанно подразумеваемые порождающим и воспринимающим текст сознанием. В существующих на сегодняшний день исследованиях, посвященных заглавиям текстов разного вида, предпринимаются попытки осмыслить понятийное поле термина *заглавие* с позиций столкновения в нем интенций различающейся онтологической природы, что призвано обнаружить новое знание о процессе взаимодействия текстового и внеtekстово-го пространств, о специфике такого взаимодействия у текстов разного типа, а также об особенностях, сущностных и функциональных, самой границы – заглавия текста.

Однако анализ понятийного потенциала указанного термина осуществляется сугубо описательно, создается перечень авторитетных высказываний о предмете исследования, которые формируют плоскостное смысловое поле изучаемого понятия, а не функциональную понятийную систему, состоящую из иерархизованных в соответствии с востребованностью в научном дискурсе элементов (актуальностью). Это плоскостное поле автоматически задает исследованию экстенсивный характер, т.к. оно способно расширяться по любому из найденных тем или иным ученым основанию, т.е. вектор новизны оказывается направлен на создание еще одного суждения о *заглавии*, а не на систематизацию существующих его интерпретаций и не на создание представления о нем как о целостном феномене. Таким образом, имеет место количественное приращение знания, а не качественное его развитие.

Мы считаем, что качественное движение в осмыслении понятийного пространства любого термина, в том числе интересующего нас термина *заглавие*, возможно путем замены описательного подхода при реконструкции понятийных границ термина *моделированием*, основанным на квантитативно-калитативных методах анализа. Моделирование понятийного потенциала термина обнаружит не просто новое и системное, но и достоверное знание о нем. Так, предметом исследования в данной статье является модельное представление понимания термина *заглавие*, сложившееся в филологической ли-

---

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Роснауки (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых докторов наук МД-2549.2008.6).

тературе (лингвистической, литературоведческой, журналистской). *Материалом* исследования послужили определения термина *заглавие*, встретившиеся нам в работах филологов (всего 52 источника), использовавших это понятие и в качестве центрального предмета изучения, и как опериональную категорию анализа произведения. Мы рассмотрели 108 контекстов, в которых осуществлялась филологическая рефлексия над определением данного термина. Реконструкция актуального для современного состояния филологии понятийного пространства термина *заглавие* проводилась с помощью разработанного нами *метода графосемантического моделирования*.

Графосемантическое моделирование представляет собой метод графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества. В качестве такого множества, как правило, выступает либо принципиально незамкнутая совокупность данных, либо некоторая целостность, состоящая из конечного набора компонентов. Основное условие, позволяющее использовать описываемый метод – наличие связей между компонентами множества. Характер связей, конечно, может заметно различаться: они либо обусловливаются специфическими особенностями целого, либо реконструируются с помощью статистической обработки и интерпретации результатов. Метод графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент системы (подробнее о методе графосемантического моделирования см. [1]).

Надо заметить, что в филологии накоплен некоторый опыт графического представления исследовательских данных. Такая форма модельного рассмотрения объекта является не только наглядной репрезентацией материала, но и самостоятельным средством научного анализа. Отражение особенностей структурной организации объекта в графической модели стремится к максимальной релевантности, т.к. все элементы структуры даны в ней одновременно, и иерархические зависимости, связи между элементами, а также сила и актуальность этих связей приобретают дополнительный прогностический потенциал. Структурная модель, передающая особенности взаимодействия между элементами в рамках целого, содержит «в свернутом виде» альтернативные сценарии собственного развития, т.е. преодолевает статичность, свойственную синхронии, и становится хроноструктурной [2].

Алгоритм проведения графосемантического моделирования определений термина *заглавие* включает пять шагов:

- 1) проведение компонентного анализа определений;
- 2) проведение полевого анализа (на основании выделенных компонентов);
- 3) обнаружение основных связей между полями в пределах всей выборки определений;
- 4) графическая экспликация результатов анализа;
- 5) интерпретация полученной модели.

I. Компонентный анализ определений.

Следует отметить, что существует два варианта компонентного анализа: анализ по единицам и анализ по элементам. Вариант компонентного анализа *по элементам* предполагает разложение анализируемых языковых единиц

ниц до предельных, первичных сем. При анализе по единицам (аналог термину, введенному Л. С. Выготским [3, с. 13]) последний компонент членения еще сохраняет качества целого, т.е. может служить объектом анализа, репрезентирующим индивидуальные черты целого объекта. Дальнейшее же членение приводит к выделению элементов, синтез которых уже не позволяет получить исходный объект.

Цели нашего исследования требуют использовать компонентный анализ по единицам. Для этого в каждом определении выделяется некоторый набор понятийных компонентов-единиц, принципиальных для выявления существенных черт термина; в то же время дальнейшее их членение избегается. Например, в классическом определении заглавия, принадлежащем Л. С. Выготскому: «...название... несет в себе раскрытие самой важной темы, оно намечает ту доминанту, которая определяет собой все построение рассказа» [4, с. 202] можно выделить следующие понятийные единицы: *раскрытие важной темы текста, намечает доминанту текста, предопределяет построение текста*. В определении З. Я. Тураевой: «Заглавие в плане лингвистическом является именем текста, в плане семиотическом – первым знаком текста» [5, с. 53] можно выделить *лингвистический аспект, семиотический аспект, имя текста, первый знак текста*. Определение Г. И. Богина: «...заголовок – миниатюрное изображение всего произведения и способа его чтения, а иногда – и способа духовного бытия читателя» [6] мы разложили на компоненты *миниатюрное изображение произведения, изображение способа чтения, изображение способа духовного бытия читателя и т.п.*

Таким образом анализировались все 108 контекстов, в результате чего было выделено 240 понятийных компонентов.

II. Проведение полевого анализа.

Проведение полевого анализа в рамках метода графосемантического моделирования имеет свою специфику. В отличие от принятого в филологии представления о поле выделяемые нами смысловые блоки внутренне гомогенны, для описания содержательного наполнения полей мы не используем такие понятия, как микрополе, макрополе, ядро, ближняя/ дальняя периферия и т.п. Формируемые нами поля состоят из выделенных в процессе анализа материала компонентов, имеющих смысловую общность. Эти компоненты не дифференцируются по значимости, но они могут группироваться в рамках пространства понятийного поля по более дробным основаниям, нежели основание, по которому сформировано вобравшее их поле. Более того, если в процессе развития исследуемого предмета (например, при изучении диахронической динамики понятия) будет наблюдаться усиление значимости какой-либо из семантических групп, ранее входивших в самостоятельное поле (оно преодолевает порог статистической значимости), то мы начинаем рассматривать эту группу в качестве актуализированного изменившегося во времени понятийного феномена, т.к. структурированность этого феномена обнаруживается не исходя из имманентных свойств входящих в него единиц (они принципиально понимаются как подвижные), а опираясь на особенности его функционирования (проявляющиеся во вновь привлекаемом материале).

Итак, исходя из описанных выше постулатов, все полученные 240 понятийных компонентов по общим основаниям были сгруппированы нами в понятийные поля. Например, компоненты *авторская формулировка концепта текста, авторское целеполагание, авторский замысел, авторское отношение, авторские интенции, авторское мировосприятие, главное для автора, главное для текста с точки зрения автора*, очевидно, имеют общую понятийную природу, поэтому мы объединили их в понятийное поле «Автор и авторские проекции». Общее количество сформированных таким образом полей равняется 20.

Наиболее употребимым контекстом, в рамках которого осмысляется термин *заглавие*, является «Связь с текстом» (частотность 0,09). В данное поле вошли компоненты, указывающие на то, что внимание исследователей обращается на соотнесенность заглавия и текста. Подчеркивается, например, что *заглавие неотделимо от произведения*, что оно является *первым знаком текста, частью текста, компонентом текста, связанным с другими частями, частью заголовочно-финального комплекса* и т.п. Второе по частотности понятийное поле – «Репрезентация семантики текста» (0,08) – включает компоненты, свидетельствующие о способности заглавия передавать разного рода информацию, заключенную в тексте. Это может быть *семантическая доминанта, главная мысль, основная идея текста, тема текста, информация текста и информация о содержании текста*, а также *подытоживание, раскрытие самой важной темы, представление темы и проблемы* и т.п. Важным по значимости является поле «Воздействие на читателя» (0,08), компоненты которого обнаруживают необходимость учета рецептивного аспекта в процессе понимания природы заглавия. Так, в проанализированных определениях встретились указания на *читательский выбор, связь с читателем, установление контакта с читателем, ориентацию на потенциального адресата, привлечение внимания* и др.

Активно обсуждается исследователями «Материально-графическое оформление» заглавия (0,06), подчеркивается его графическая отделенность от текста, что одновременно свидетельствует как о материальной отчужденности, так и о свойственной заглавию функции предварения текста. Также занимающее важное место поле «Композиционные функции заглавия» (0,06) свидетельствует о часто отмечаемой композиционной активности заглавия, о влиянии его на построение текста, на сюжетную организацию и т.п. Компоненты поля «Процессуальность семантики заглавия» (0,06) отражают постепенное развертывание смысла, несомого заглавием, его подвижность и тесную связь с процессом чтения.

Нередко ученые отмечают в избираемых ими определениях термина *заглавие* тот факт, что оно выполняет большое количество функций. Эти функции касаются и содержательного наполнения заглавия, и означаемого им текста (*информационная функция, вводная функция, аттрактивная функция*), и отношений с читателем (*рекламно-экспрессивная функция, контактостанавливающая функция, побудительная функция*), с другими текстами (*метатекстовая функция*), и внешнеграфической представленности текста (*разграничительная функция*), и т.п. Соответствующие компоненты объединены нами в понятийное поле «Функции заглавия» (0,05). Группа компонентов «Эмоционально-экспрессивная природа» (0,05) свидетельствует об эмоциональной концентрации, присутствующей в заглавии и формирующей отно-

шение к тексту. Поле «Компрессия содержания» (0,05) говорит о признанной способности заглавия репрезентировать смыслы, заложенные в тексте. Отмечаются также компоненты, подчеркивающие «Интертекстуальность и метатекстуальность заглавия» (0,05), т.е. его способность соотноситься как с называемым текстом, так и с другими текстами, в том числе в масштабе культуры. Неоднократно упоминаемая «Автономность заглавия от текста» (0,05) демонстрирует самостоятельность заглавия относительно означаемого текста, вплоть до обретения статуса отдельного текста. Понятийные же компоненты поля «Управление процессом чтения» (0,05) свидетельствуют о способности заглавия формировать ожидания читателя по отношению к тексту и тем самым задавать способ чтения.

Кроме уже описанных черт, исследователи указывают на «Индивидуально-творческую природу» заглавия (0,04), т.е. на его способность стимулировать творческую энергию как порождающего, так и воспринимающего сознания, а также самого текста, увеличивая его смысловой потенциал. Упоминается «Дейктическая связь заглавия с текстом» (0,04), способность его выступать в качестве знака текста, репрезентировать текст в его смысловой и формальной и материально-графической формах бытия. В понятийное поле «Категории текста» (0,04) включены семы, предполагающие, что в заглавии отражаются основные категории текста – связность, цельность, информативность, модальность и т.п. В поле же «Заглавие как элемент композиции» (0,04) объединяются констатирующие высказывания исследователей о том, что заглавие является композиционной частью текста.

Наименее частотными являются поля, понятийные компоненты которых, очевидно, воспринимаются как наиболее очевидные и не в достаточной степени включенные в пространство обновляющейся проблематики. Это поле «Автор и авторские проекции» (0,03), свидетельствующее о том, что заглавие передает авторские смыслы, транслируемые заглавием текста, самим текстом и системой взаимоотношений текста с заглавием. Это «Заглавие как сильная позиция» (0,03), включающее в себя утверждения о позиции заглавия как самой сильной позиции текста. Это «Связь с языковой системой» (0,03), семы которого подчеркивают, что в заглавии актуализируется множество языковых категорий. Наконец, это поле «Многозначность» (0,02), предполагающее, что в силу повышенной семантической нагрузки, которой обладает заглавие, оно становится многомерным в смысловом плане.

Данный перечень понятийных полей отражает наиболее или наименее популярные (частотные) проблемы, поднимаемые исследователями, обсуждающими вопрос о понятийных границах термина *заглавие*. Представленный перечень еще не имеет системной глубины, т.к. в нем отсутствует указание на иерархическую взаимосоотнесенность обнаруженных понятийных контекстов. На следующих этапах создания модели осуществляются процедуры, вскрывающие эту взаимосоотнесенность.

III. Обнаружение основных связей между полями.

Следующий этап моделирования понятийного потенциала термина *заглавие* предполагает определение количества связей между выявленными полями и силы этих связей. Для достижения данной цели было высчитано общее количество взаимодействий, которое образует *каждое* поле с другими полями в рамках понятийного пространства *каждого* определения термина *заглавие*. Полагается, что если два компонента выделяются при анализе одно-

го и того же определения, то они становятся связанными между собой через отнесение их к одному определению, соответствующим образом мы делаем вывод о связи между полями, в которые входят указанные компоненты. Например, понятийное пространство упомянутого выше определения Л. С. Выготского «...название... несет в себе раскрытие самой важной темы, оно намечает ту доминанту, которая определяет собой все построение рассказа» относит *два* понятийных поля: «Репрезентация семантики текста» (компоненты *раскрытие важной темы текста и намечает доминанту текста*) и «Композиционные функции заглавия» (компонент *предопределяет построение текста*).

Подобным образом был проанализирован весь материал и выявлено исчерпывающее количество взаимосвязей между полями в рамках каждого определения. Затем производился подсчет количества одинаковых связей, образованных каждым полем. Однаковые связи одного поля истолковываются как одна и та же связь, но имеющая повышенную интенсивность. Поэтому суммированное значение одинаковых связей становится показателем силы каждой связи каждого поля. Например, связь между полями «Воздействие на читателя» и «Заглавие как сильная позиция» в рамках выборки (т.е. по результатам анализа всех определений) встретилась семь раз, таким образом, сила связи между этими полями равняется 7. Критерий силы связи между полями позволил нам повысить достоверность исследования и, как следствие, будущей модели. Для построения модели мы использовали только те поля, которые оказывались способными образовывать связи, сила которых превышает статистический порог значимости (средний показатель силы связи по выборке). В итоге из 20 сформированных понятийных полей релевантно отражают актуальный понятийный потенциал термина *заглавие* 17: связи полей «Эмоционально-экспрессивная природа», «Индивидуально-творческая природа» и «Многозначность» не преодолели статистического порога значимости. Можно предположить, что исключенные понятийные поля включают в себя компоненты, декларативно утверждаемые исследователями, но не получившие осмыслиения, системно встроившего бы их в понятийное пространство рассматриваемого термина.

IV. Графическая экспликация результатов анализа.

Следующим этапом реконструкции понятийного потенциала термина *заглавие* становится графическая экспликация связей между обнаруженными полями, т.е. собственно построение графосемантической модели.

Само построение семантического графа из уже имеющихся (предварительно выявленных) семантических связей состоит из ряда простых операций: 1) необходимо расположить компоненты на графической плоскости; 2) определить из всего набора обнаруженных связей значимые (главным образом, учитывая статистические закономерности); 3) с помощью соединительных линий графически зафиксировать установленные между компонентами связи. Отдельно отметим, что, исходя из pragmatики построения графа, количество входящих в модель полей не должно превышать 20–25, поскольку превышение затрудняет (или даже делает невозможным) их графическую экспликацию. Здесь мы придерживаемся принципа, обнаруженному эмпирическим путем.

По итогам данных предварительных процедур была построена графосемантическая модель (рис. 1).

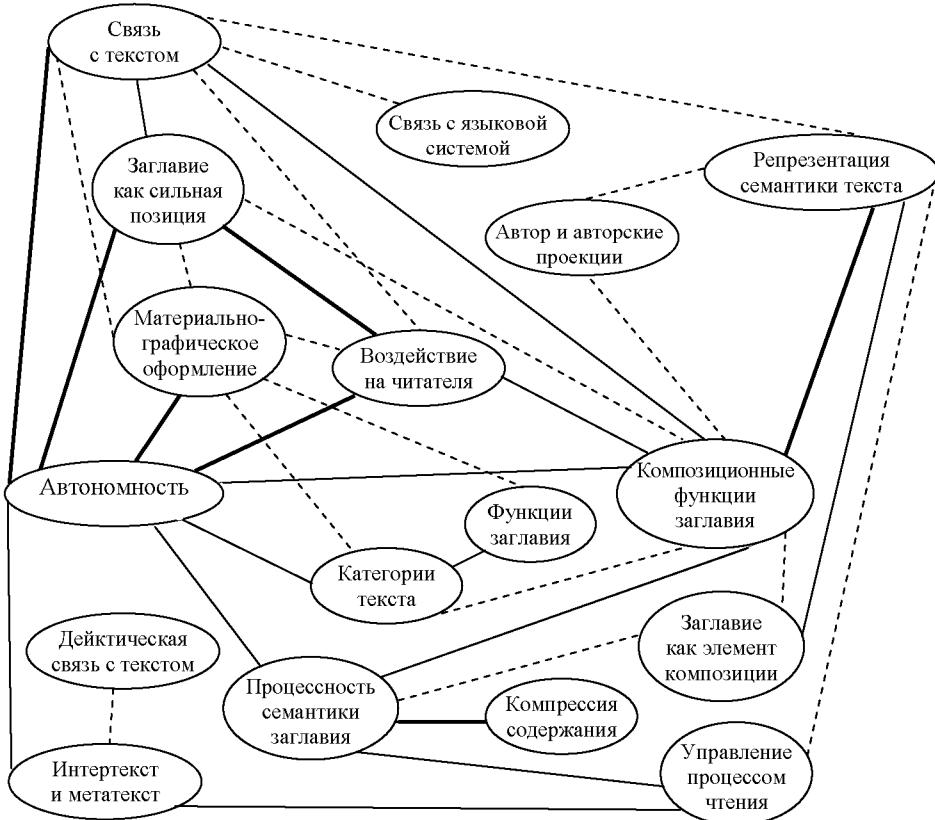

Рис. 1 Графосемантическая модель термина *заглавие*

Модель состоит из полей, способных образовывать связи, сила которых превышает статистический порог значимости (средний показатель силы связи по выборке). Пунктирными линиями отмечены связи между компонентами, сила которых выше среднего показателя (ср.), но меньше ср. + среднеквадратичное (σ); тонкими линиями – связи, сила которых превышает ср. + σ ; жирными линиями – связи, сила которых превышает ср. + 2σ .

V. Интерпретация полученной модели.

На рис. 1 видно, что центральными элементами (ядрами) системы являются «Автономность заглавия от текста», «Композиционные функции заглавия» и тесно соотнесенная с ними «Связь с текстом» (они образовывают наибольшее количество значимых связей). «Автономность заглавия от текста» указывает на то, что наиболее востребованной для исследовательской практики оказалась способность заглавия функционировать отдельно от текста в силу, прежде всего, его композиционной самостоятельности (связь с «Материально-графическим оформлением»: «Заголовок стоит над текстом, отделен от него отдельным пространством, это позволяет ему функционировать в качестве самостоятельной речевой единицы» [7, с. 34]), суггестивной и социокультурной самодостаточности (связь с полями «Заглавие как сильная позиция»: «...как заголовок, так и эпиграф занимают так называемую сильную позицию, которая в силу противопоставленности корпусу текста привлекает внимание читателя» [5, с. 52], «Воздействие на читателя»: «Заголовок занимает так называемую сильную позицию, которая в силу противопостав-

ленности всему тексту является эффективным средством привлечения внимания читателя к важным по смыслу моментам» [8]).

Однако настолько же сильно поле «Автономность заглавия от текста» соотнесено с полем «Связь с текстом», которое, напротив, представляет заглавие как неотъемлемую часть текста: «Задумайтесь над заголовком. Обычно он тесно связан с самим стихотворением...» [9, с. 317]. Очевидно, что исследователи рассматривают феномен заглавия, подчеркивая его двойственную природу – самостоятельность и зависимость от текста, но в качестве наиболее актуальных воспринимаются черты, обусловленные «Автономностью заглавия от текста».

Наиболее очевидной ветвью исследований, обусловленных постулатом самодостаточности заглавия, оказывается анализ его метатекстуальности и интертекстуальности: именно в метатекстуальном пространстве культуры, социума и в отношениях с другими текстами заглавие проявляется как отдельный текст. Но в рамках системы именно эта исследовательская область оказывается недостаточно разработанной: ее развивают только в аспекте влияния на читательскую деятельность («Управление процессом чтения»): «Заголовок может быть обозначением смысла, напоминанием о смысле, про-воцированием смысла, эпифеноменальным совпадением со смыслом. Заголовок может подтверждать или опровергать («обманывать») ожидание» [6]. Кроме того, только намечается рассмотрение с точки зрения проблемы автономности заглавия его дейктического потенциала («Дейктическая связь с текстом»): «Перед текстом заголовок в функции условного знака лишь «намекает» на содержание текста... а в функции индексального – указывает на текст как на физическое тело (ведь получатель еще не знает о содержании текста, видя лишь совокупность графических знаков)» [10]. Однако, очевидно, что работы в этой сфере остаются на уровне констатаций и деклараций.

Остальные следствия автономной природы заглавия тесно связаны с противоположным понятийным блоком – с тесной соотнесенностью с называемым текстом. И воздействие на читателя, и семантическая изменчивость, и (в меньшей степени) сильная позиция заглавия, и концентрация в нем категорий текста в интерпретации исследователей обусловливаются не только самодостаточностью заглавия, но и его встроенностю в произведение. Интересно, что на этом понятийном полюсе максимальной актуальностью обладают «Композиционные функции заглавия», подчеркивающие участие заглавия в формировании произведения как целого (констатирующее поле «Заглавие как элемент композиции» играет подчиненную роль): «Вообще заглавие – это как бы зеркало текста, текст в тексте, причем малый текст есть указание способа чтения большого текста» [6]. Отталкиваясь от представления о такой внутритекстовой активности заглавия, исследователи решают, прежде всего, вопрос о способах презентации заглавием семантики текста, в том числе (в меньшей степени востребовано), собственно авторских проекций.

Из проблемных блоков, отмеченных в заглавии, но не находящихся в центре внимания исследователей и, соответственно, на современном этапе не имеющих концептуальных приращений, бросается в глаза «Компрессия содержания», т.е. способность к концентрации смысла произведения, позволяющая даже стать его эквивалентом: «Название – это компрессированное, нераскрытое содержание текста» [11, с. 133]; «...заглавие текста в качестве имени произведения есть энергия сущности самого произведения. <...> В ка-

честве таковой «энергии» заглавие текста неотделимо от сущности произведения и потому оно есть само произведение, то есть *эквивалентно* именуемому» [12, с. 115]. Признание значимости этой характеристики заглавия очевидно (она образует сильную связь), но невостребованность данного компонента свидетельствует об отсутствии стремления переосмыслить его в соответствии с новыми методами и знанием, полученным о заглавии. «Функции заглавия» («Заголовок служит средством привлечения внимания читателя к сообщаемой информации. Подобная трактовка заголовка как компонента текста позволяет выделить две его основные функции: *информационную* и *аттрактивную*» [13, с. 13]), «Связь с языковой системой» («...это языковая структура, предваряющая текст, стоящая «над» ним и перед ним. Поэтому заголовок воспринимается как речевой элемент...» [14, с. 14]) также являются компонентами, которые пока можно определить как периферийные для понимания термина *заглавие*.

Итак, созданная с помощью квантитативно-калитативных процедур графосемантическая модель позволила рассмотреть анализируемое понятие в виде сложной иерархичной системы, компонентами которой служат другие научные понятия, раскрывающие (в единстве их связей) искомое понятие. Кроме того, она оказалась способной представить характер и качество проводимых с феноменом *заглавия* исследований. Это обстоятельство, в свою очередь, дает основание для оценки проработанности отдельных сторон общего проблемного поля, связанного с термином *заглавие*, а также наметить перспективные направления исследований. Таким образом, данная модель выполняет гносеологическую (получение нового знания), прогностическую (прогнозирование перспективных разработок) и аксиологическую (оценка проводимых исследований и их актуальность) функции.

Список литературы

1. **Белоусов, К. И.** Графосемантическое моделирование концептуальной организации текста / К. И. Белоусов, Н. Л. Зелянская // Художественный текст: варианты интерпретации : труды межвузовской научно-практической конференции (Бийск, 16–17 мая) : в 2 ч. – Бийск : РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2005. – Вып. 10. – Ч. 2. – С. 50–56.
2. **Каган, М. С.** К вопросу о соотношении симметрии и асимметрии как способов самоорганизации бытия / М. С. Каган // Языки науки – языки искусства. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 55–60.
3. **Выготский, Л. С.** Мысление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. **Выготский, Л. С.** Психология искусства / Л. С. Выготский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 480 с.
5. **Тураева, З. Я.** Лингвистика текста (Текст: структура и семантика) / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
6. **Богин, Г. И.** Обретение способности понимать: Введение в герменевтику / Г. И. Богин. – http://ihtik-lib.ru/natahaus_17yanv2008/natahaus_17yanv2008_889.rar.
7. **Лазарева, Э. Л.** Соотношение газетного заголовка с элементами текста: типология заголовий / Э. Л. Лазарева. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1985. – 125 с.
8. **Богданова, О. Ю.** Лингвостилистический анализ заголовка как элемента англоязычного текста / О. Ю. Богданова // Ученые – практикам. – http://www.yspu.yar.ru/vestnik/uchenie_praktikam/30_2/.
9. **Ричардс, А. А.** Поэтическое творчество и литературный анализ / А. А. Ричардс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1980. – Вып. IX: Лингвостилистика. – С. 313–332.

10. **Лукин, В. А.** Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – <http://www.gramota.ru/biblio/research/hudtext0/hudtext7/hudtext19/>.
11. **Гальперин, И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 144 с.
12. **Тюпа, В. И.** Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ) / В. И. Тюпа. – М. : Лабиринт, РГГУ, 2001. – 192 с.
13. **Адзинова, А. А.** Явление прецедентности в заглавиях креолизованных текстов (на материале языка глянцевых журналов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Адзинова. – Майкоп, 2007. – 23 с.
14. **Черногрудова, Е. П.** Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике (на материале центральной, региональной и местной прессы) : дис. ... канд. филол. наук / Е. П. Черногрудова. – Воронеж, 2003. – 243 с.